нул руками Христоня и не выдержал, загоготал: „Вер-нам! Дай им звару!"

— Затихнись! Христан, что ты? Выкинут тебя! — испугался Иван Алексеевич.

Лагутин Букановский казак и первый председатель казачьего отдела при Вцике второго созыва жег казаков корявыми, нескладными, но бравшими за живое ~~[illegible]~~ словами. Говорил председательствовавший Подтелков, его сменил красивый, с усами подстриженными по английски Щаденко.

— Кто это? — вытягивая грабляcтую руку допытывался у Григория Христоня.

— Щаденко. Командир у большевиков.

— А это?

— Мандельштам.

— Откель?

— С Москвы.

— А эти, кто такие? — указывал Христоня на группу делегатов воронежского съезда.

— Помолчи хуть трошки, Христан!

— Господи боже, да ить, стал-быть, любопытственно. Ты мне скажи, вон энтот, что рядом с Подтелковым сидит, длинноликий такой, он — кто?

— Кривошлыков, Еланский, с хутора Горбатова, за ним наши — Кудинов, Донецков.

— Ищо разок спытаю, а вон энтот, да нет, вот крайнт с чубом?

— Елисеев, не знаю какой станицы, рядом с ним, никак, Дорошев.

Христоня удовлетворенный замолкал, слушал нового оратора с прежним неослабным вниманием, первый покрывал сотни голосов своим густым октавистым — „Вернам!"

После Стехина, одного из казаков-большевиков выступил делегат 44 полка. Он долго давился вымученными шершавыми фразами, скажет слово, как тавро поставит в воздухе, и молчит, шмыгает носом; но казаки слушали его с большим сочувствием, изредка лишь прерывали криками одобрения. То, что говорил он, видимо находило среди них, живой отклик.

— Братцы! Надо нашему съезду так подойтить к этому сурьезному делу, штоб не было народу обидно, и штоб покончилось оно все тихо-благо — ~~[illegible]~~ тянул он, как заика. — Я к тому говорю, штоб обойтиться нам без кровавой войны. И так три года с половиной мурели в окопах, а ежли к тому сказать, ищо доведется воевать, то казаки уморились...

— Правильна-а-а!..

— Совершенно верно!

— Не хотим войны!..

— Надо договориться и с большевиками и с Войсковым Кругом.

— Миром надо, а не абы как!.. Нечево шароваритьcя!